

Т. З. Уразметов

Уфа, Россия

КОНФЛИКТ: ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И МИФЫ О СПОСОБАХ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт, миф, цивилизации, идеальная модель.

АННОТАЦИЯ: Современная цивилизация находится в плену кросс-культурных мифов, которые создают препятствия в решении самой важной проблемы – конфликтов, являющихся основой кросс-культурного шока. Все существующие представления о путях урегулирования конфликта являются ложными или идеалистическими, поскольку не приводят к его урегулированию.

T. Z. Urazmetov

Ufa, Russia

CONFLICT: THE IDEAL MODEL AND MYTHS ABOUT THE WAYS OF ITS SETTLEMENT IN THE CONDITIONS OF MODERN CIVILIZATION

KEY WORDS: conflict, myth, civilization, perfect model.

ABSTRACT: The present civilization is captivated by the cross-cultural myth, which is the interfering factor in solution of the most important problem - basis of cross-cultural shock. The all existing representations about ways of conflict's regulating are false or idealistic. That's why these ways never lead to settlement of conflict

Современная цивилизация находится в плену кросс-культурного мифа, который мешает решению острейшей проблемы, ставшей основой для кросс-культурного шока, как в Западном мире, так и на Востоке. Под кросс-культурным мифом мы понимаем представления о том, что существуют практические способы урегулирования конфликтов. Под кросс-культурным шоком в данном случае подразумевается растерянность и беспомощность мирового сообщества, наступившая в силу невозможности урегулирования конфликтов разработанными в науке и на «практике» способами.

И так обратимся к традиционным признанным способам урегулирования конфликтов. Первый метод разрешения конфликтов – это изоляция всех или одного из лидеров противоборствующих сторон или наиболее активных членов конфлик-

тующих лагерей. «Вожди» конфликта – это личности, часто рождаемые самим противоборством, а в силу этого их аресты, казни или иные формы «нейтрализации» не исчерпывают противоречия, на базе которых и сформировались конфликтующие лагеря. Это лишь лишает временно или не лишает вовсе ту или иную группу противников одного из «вождей». Все, что в результате может произойти, а может и не произойти – это недолгое затухание активной фазы конфликта. Если конфликт не спровоцирован искусственным образом и имеет реальную базу не разрешенных/неразрешимых противоречий, то через достаточно короткий промежуток времени любая группа, лишенная лидера выдвинет нового. Пожалуй самими яркими примерами того являются конфликт в ЮАР (тюремное заключение Н. Манделы), судьба движения «Нактаб Фалыстын» (Освобождение Палестины) и

Я. Арафата. Изоляция лидеров в обоих случаях не привела к исчерпанию конфликта. После смерти Я. Арафата борьба исламских фундаменталистов с Государством Израиль не только не утихла, а даже обострилась. Снос и иные формы уничтожения целых кварталов в Секторе Газа ни дает Израилю сколь-нибудь серьезного эффекта. Изоляция конфликтующей группы целиком вероятно трудная задача, а, следовательно, эта группа будет порождать новых лидеров. ИРА (Ирландская Республиканская Армия), Курдская рабочая партия, ХАМАЗ и т.п. подтверждают это. В истории нашей страны аресты и казни эсеров и большевиков, казнь членов КПСС на оккупированных фашистами территориях также подтверждают неэффективность подобных мер.

Теперь обратимся к другой технологии или способу разрешения конфликта – это переговоры, поддержка сил склонных переговорам или принуждение к переговорам. Например, такие группы склоняют к переговорам путем подкупа лидеров или с помощью обещаний удовлетворения интересов, что по своей сути выступает завуалированной формой подкупа. Если поддерживается группа склонная к какому-либо соглашению, следовательно, есть более непримиримые и даже радикальные группы. И, в конечном итоге, это означает, что конфликт не исчерпывается, а путем манипуляций интересами различных групп или их подкупа проводится политика дезинтеграции одной или нескольких сторон конфликта.

Нечто подобное происходило между силами Н. Махно, белым и красным движением. В результате разрешение конфликта было лишь кратковременно оттянуто. Растягивание переговорного процесса позволяет решать свои меркантильные задачи пока такие переговоры ведутся. Так происходит сейчас на Украине. Мы видим, что переговоры часто не способны даже сгладить или смягчить конфликт, а в их ходе стороны лишь осуществляют попытки манипулятивным способом перетянуть одеяло интересов на одну из сторон, а дру-

гую сторону ослабить и запугать. Если стороны чувствуют силы решить конфликт в свою пользу без учета интересов противника, то они будут идти по силовому варианту. Примером того является опять же ситуация на Украине. Переговоры – крайняя мера, когда одна сторона понимает, что проиграла, а вторая, – что победа силой возможна, но обернется значительными людскими и материальными потерями. Переговоры по инициативе противников в разгар конфликта – нонсенс. Переговоры по инициативе третьей стороны (авторитетного союзника одного из противников, или союзников обеих сторон) – частое явление. Однако если каждая сторона чувствует, что в силах продолжать конфликт и начинает переговоры только под давлением союзников, то рано или поздно конфликт вновь войдет в активную фазу.

На одну из противоборствующих сторон можно наложить санкции ограничивающие возможности использовать внутренние или внешние резервы жизнеобеспечения. Санкциями пытаются ослабить жизнеспособность одного или всех противников. Участники конфликта не имеющие возможность нормально питаться, одеваться, перемещаться по миру, просто запугиваются, они начинают думать о меньшем зле. Причины конфликта не разрешаются, а лишь отодвигаются на второй план под угрозой голода и потери свободы или иных благ.

В качестве метода предупреждения конфликта предлагается проведение политики, основанной на принципах правового равенства. Всегда больший по численности или занимаемой территории народ, исторически проживавший на определенной территории, в равенстве будет чувствовать несправедливость отношения к себе, как к народу, играющему более значительную роль. Даже если мы предположим, что предупреждается конфликт между примерно равными по численности и значимости этносами, то субъективно и психологически – это будет неэффективно, так как попытка предупредить конфликт пред-

полагает наличие его объекта. Правовое равенство не является препятствием для предполагаемой эскалации конфликта. Примером тому являются конфликты в Испании (страна Басков), Великобритании (Ольстер). В этих странах уравновешенная правовая политика и даже предоставление автономии не только не исчерпывает, но и не смягчает конфликт.

Итак, можно утверждать, что существующие представления о способах урегулирования конфликта ложны или сами по себе являются идеалистичными, а поэтому никогда не ведущими к его исчерпанию. Теперь перейдем к идеальным моделям другого характера. Ниже рассмотренные способы очень жестоки, чреваты большими потерями, а поэтому официальной политической практике и в научной полемике часто не рассматриваются как пути разрешения конфликтов.

Возможно симметричное или ассиметричное разрешение конфликта. Симметричность разрешения означает взаимное и полное удовлетворение обеих сторон – идеальная, но возможная только теоретически ситуация. Ассиметричность разрешения конфликта может иметь следующие варианты: полное уничтожение или крайнее ослабление одной из сторон конфликта; уничтожение объекта конфликта (экономических или территориальных ресурсов).

Циничным и откровенным подтверждением того, что только так можно завершить-исчерпать конфликт является высказывание о ядерной войне Мао Цзэдуна. Он заявил о том, что решение исторического спора между коммунизмом и капитализмом в ядерной войне приведет к гибели половины человечества, зато оставшаяся часть будет жить в царстве изобилия.

Такой вариант исчерпания конфликта – при всей безвариантности, является крайностью, поэтому все остальные методы предотвращения и урегулирования конфликтов на деле оказываются лишь способами его заглушения и консервации.

Это наводит на мысль о безысходности-безальтернативности развития человеческой цивилизации в плане обязательного присутствия этнических конфликтов на всех этапах истории в прошлом, настоящем и будущем. Внутреннее нежелание признать этот вариант «апокалиптики» заставляет подменять термины и создавать мифы о способах урегулирования конфликтов, почва для которых неустраима [2. С. 162 – 165].

Если одна из сторон потерпела поражение, но уцелела в значительной степени, то конфликт обязательно разгорится вновь. Если есть авторитетная сторона, сдерживающая противников, то конфликт затухает, но не исчезает и только до тех пор, пока третья сторона способна его сдерживать.

Теперь рассмотрим третью идеальную группу мер по исчерпанию конфликтов. Идеальными, модельными способами снижения конфликтности является высокий уровень социальной защиты населения и высокий уровень гуманитарного образования населения. Высокий уровень социальной защиты позволит обществу жить без внутренних потрясений, а, значит, лишит смысла конфликт из-за каких-либо благ. Но высокий уровень социальной защиты сегодня доступен очень немногим странам, а, следовательно, в этих странах беглецы из очагов неблагополучия организуют новые очаги напряженности. Мигранты из бедных стран – это носители консервативных культурных и религиозных моделей. Уже сейчас страны Запада/христианства, объявляются причиной бед стран Востока/ислама самими же мигрантами.

Высокий уровень гуманитарного образования позволяет его носителям хорошо понимать механизмы процессов происходящих в обществе. Следовательно, такое образование не позволит манипулировать сознанием, поведением и деятельностью его носителей, в том числе и религиозными лидерами. Однако сегодня в мире в целом престиж гуманитарного образо-

вания снижается и растет роль высокотехнологичных областей образования. Качественное гуманитарное образование становится уделом немногих-элиты. В российском образовании все, что не приносит прибыль сиюминутно, объявляется неэффективным и лишается серьезной поддержки государства. Значит, и в России, и в мире растет число легко управляемых людей. Религиозные идеи, например, часто эмоционально насыщены, вызывают к корням культуры и высшим законам бытия, тем самым становясь наиболее привлекательным инструментом воздействия.

Все прочие меры предпринимаемые государством и обществом – религиозное и патриотическое воспитание, образование и просвещение, культивирование толерантности – неэффективно и в большей степени бесполезно, если не опирается на два выше указанных фактора.

На деле же повышение культурного уровня населения и просвещение не снимают напряженности конфликта. Примером тому является активная 70-ти летняя политика обязательности среднего образования и доступности всех уровней средне специального и высшего образования и глубоко продуманная пропаганда «дружбы народов» в СССР. Серьезная государственная программа социальной защиты также не заставила народы забыть о противоречиях. Огромные усилия государства, направляемые на это, не предотвратили распада страны на независимые республики и дальнейшую дезинтеграцию многих из них. Конфликтное поле на пространстве бывшего СССР практически не сокращается на протяжении 25-ти лет.

Остается упомянуть и о достаточно распространенном, но также идеальном, а, следовательно, не реализуемом методе разрешения конфликта – это авторитарная модель власти. Тоталитаризм мы не рассматриваем, как крайнюю и бесчеловечную форму власти, основанную на терроре и репрессиях. Авторитаризм предполагает строгий контроль государства за всеми сферами жизнедеятельности общества,

цензуру, изгнание или тюремную изоляцию оппозиции, силовое подавление инакомыслия и системную политику государства по поддержанию установленного строя. В условиях авторитарных режимов конфликтность не исчезает, а именно эффективно (возможно долговременно) сдерживается. То, что конфликты в странах с авторитарными режимами не разрешаются, показывает новейшая история СССР, Югославии, Ливии и Ирака.

В случае признания абсолютной невозможности исчерпания конфликтов мы должны, что остается единственный выход из «цивилизационного» тупика. Такой выход заключается в необходимости несилового ограничения конфликтного взаимодействия этносов. «Желательные виды поведения нашей социальной системы возможны только при условии, что мы хорошо понимая динамику системы, решимся пойти на некоторые ограничения...»[1. С. 229].

Главную роль в качестве инициаторов конфликтов и их умиротворителей играют сверхдержавы. Сверхдержавы включают в себя несколько мощных и разнообразных этнокультурных пространств – США, Россия, Китай, а в перспективе Индия и Индонезия. Сверхдержавы, заключающие в себе разнообразное этнокультурное пространство, преследуют эгоистичные цели. В силу этого понимание необходимости самоограничений, которые можно выразить следующей фразой становится недоступными: «Субъект, стремясь достичь своих целей, должен согласовать свои действия с другими, чем-то поступиться, чтобы действия параметров не оказались направленными против его действий» [4. С. 287]. Это непонимание исходит из универсальности сверхдержав, которые, концентрируя в себе сочетание мозаичных, мультикультурных этнических миров, предполагают наличие у себя подходящего всем культурного опыта. У такого государства создается ложное впечатление, что преследуемые им цели важны и ценны для всех остальных, что и приводит

к конфликтам с системами имеющим иное направление развития. Именно суперэтнические общности, которые включают сверхдержавы, становятся одним из непреодолимых препятствий на пути преодоления крайней конфликтной напряженности.

Называть все рассмотренные способы эффективными странно, а поэтому мы склоняемся к умозаключению о полном бессилии человечества в сфере политики и науки в этом вопросе. «Многие процессы не могут развиваться в одном и том же направлении вечно, достигнув своего предела, они поворачивают, но и в этом направлении не могут развиваться вечно, рано или поздно они меняют и его и т. д.» [3. С. 757].

Основная задача взаимодействия современных народов, населяющих Восток и Запад нашей планеты, состоит в том, чтобы заставить уважать себя как нацию и при этом не остаться в одиночестве. «И это всеобщий закон: все живое может стать здоровым, сильным и плодотворным только внутри известного горизонта; если же оно не способно ограничивать себя известным горизонтом и в то же время слишком себялюбиво, чтобы проникнуть взором в пределы чужого, то оно, медленно ослабевая, или порывисто идет к преждевременной гибели» [1. С. 11]. Тем не менее, на современном этапе развития человечества понимания этого закона не ощущается, что также говорит о его практической несостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. – Минск: Харвест, 2003. – 384 с.
2. Савельев А.Н. Образ врага: от биологии к политологии // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия. – Минск: Харвест, 2004. – с. 134 – 197.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.- 1176 с.
4. Форрестер, Дж. Мировая динамика. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2003. – 379 с.